

РОССИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Е. П. БАЖАНОВ

Наследие

Распространено мнение, что в российской внешней политике всегда преобладало европейское направление, об Азии Россия чуть ли не забывала. Вряд ли данное утверждение верно. Вспомним: с конца XVI столетия, с эпохи Ивана Грозного, началось движение русских за Уральские горы на восток. Промысловики, поморы, путешественники, военные и священники за исторически небольшой срок, полтора века, добрались по первозданной тайге и студеным морям до столь отдаленных мест, как Камчатка, Курильские острова, река Амур. К концу XVIII в. россияне закрепились уже на Аляске, а вскоре создали базу в Калифорнии. Неподалеку от Сан-Франциско до сих пор стоит Форт Росс (Русский Форт), некогда самая мощная крепость на Тихоокеанском побережье Северной Америки. А вокруг можно встретить немало русских названий: Русская река, гора Шаста (Счастье), гора Святой Елены, город Севастополь, Старый Русский холм и просто Русский холм. В первой половине XIX в. под контроль русско-американской компании попал и один из Гавайских островов. Местного князька окрестили Иваном, речку назвали Доном. Достигали российские военные корабли и берегов Австралии и Новой Зеландии. Что же касается северной части Тихого океана, то она превращалась чуть ли не во внутреннее море России.

Темпы экспансии были столь велики, что удерживать некоторые из новых земель под контролем Петербурга больше не представлялось политически возможным и экономически целесообразным. С американскими колониями царь расстался, но зато усилилось движение на южном направлении: Россия получила особые права в Маньчжурии, глубоко проникла во все поры корейского общества. Переселенцы хлынули на Дальний Восток большими группами. Возводились города, строились железные дороги, разрабатывались земельные угодья, ширилась торговля. Из-за контроля над Северо-Восточным Китаем и Кореей вспыхнула русско-японская война, поражение в которой больно ударило по престижу Российской империи и пошатнуло трон Николая II.

Но царское правительство не отказалось от активной политики – продолжалось внедрение в Монголию и Синьцзян, Афганистан и Персию. Обозначилось присутствие России и в экзотической Юго-Восточной Азии. В архивах Министерства иностранных дел есть довольно любопытный документ: секретное донесение русского консула из Сингапура. Дипломат с большой эмоциональностью писал, что

лапы хищных держав, Англии и Франции, протянулись к беззащитному королевству Сиам (нынешний Таиланд), дабы лишить его свободы, попать честь и достоинство, задушить. Традиционный долг России, подчеркивал консул, встать на защиту слабых и обиженных сиамцев. И Петербург действительно помог Таиланду отстоять независимость.

Большевистская революция не только не прервала интереса нашего государства к Востоку, но скорее даже усилила его. Там начался поиск союзников в борьбе против «мирового империализма», предпринимались попытки подорвать влияние Запада и испытать идеологические рецепты переустройства земной цивилизации. Уже в 1920-е гг. была поставлена под контроль Москвы, а затем и благословлена на «путь истинный» Монголия. Ей предписывался скачок прямо из кочевнического седла в социализм.

Коминтерн с ведома советского руководства занялся выпестовыванием коммунистического движения в Китае и сопредельных ему странах и территориях. Советская Россия направляла туда советников, пропагандистскую литературу, деньги, оружие. Она готовила партийные кадры, обучала революционных солдат, ставила перед «младшими братьями» задачи. Вся эта деятельность, принося богатые дивиденды, одновременно вызывала резкое противодействие со стороны старых колониальных держав, а также новых «хищников» — Японии и США, местных правящих классов. В итоге — дипломатические скандалы, столкновения, вооруженные конфликты, ограничение советского присутствия во многих восточных странах.

В ходе Второй мировой войны Советский Союз энергично помогал Китаю, США, другим странам в их борьбе с Токио на тихоокеанском театре военных действий. А на заключительном этапе наши войска приняли непосредственное участие в разгроме японской военной группировки на Северо-Востоке Китая и в Корее. Не устранилась от азиатских дел наша страна и после установления долгожданного мира. Очень скоро Азия превратилась в один из основных фронтов ожесточенного глобального противоборства двух антагонистических лагерей, на которые раскололась антифашистская коалиция.

Первое крупное сражение произошло в Китае. В 1949 г. в Поднебесной победили коммунисты. США отреагировали взрывом антикоммунистических эмоций, резким поправлением не только во внешней политике, но и во внутривосточной жизни. Затем последовал новый конфликт — на Корейском полуострове. С 1950 по 1953 гг. там лилась кровь. Достигнутое перемирие привело к разделению корейской нации на два взаимно враждебных режима. Вашингтон встал на сторону единомышленников в Сеуле, Москва и Пекин выступили в роли покровителей Пхеньяна.

Акты великой идеологической конфронтации второй половины XX столетия сменяли друг друга в АТР с калейдоскопической быстротой: партизанское движение в малайских джунглях, противостояние между сукарновской Индонезией и Малайзией, попытка левацкого переворота в Джакарте, агрессия американцев во Вьетнаме, конфликты в Лаосе и Камбодже, выступления радикальных повстанцев на Филиппинах. Любые противоречия, споры, столкновения, даже самого локального и неидеологического свойства, немедленно вплелись в ткань борьбы двух лагерей.

Параллельно на горизонте все более четко вырисовывались контуры новой глобальной схватки. «Социалистическое содружество» дало трещину. Из него вышел Китай, который принялся сколачивать собственный блок, направленный как против Вашингтона, так и Москвы. Борьба на два фронта было, однако, непросто, тем более, что КНР значительно уступала по своему потенциалу сверхдержавам. В конце концов Китай сдвинулся в сторону Запада с тем, чтобы успешнее противостоять СССР, который он считал более опасным. Возникло китайско-американское партнерство, опираясь на которое Пекин вступал в конфликты уже с друзьями Кремля. Вьетнам столкнулся с прокитайским правителем Пол Потом в Камбодже и подвергся вооруженному нападению со стороны КНР.

Эскалация противостояний и противоборств приобретала все более опасный характер. Первым «очнулся» и пожелал «выйти из игры» Китай. В 1982 г. КНР отказалась от блокирования с Западом и взяла курс на нормализацию отношений и налаживание взаимовыгодного сотрудничества с максимально широким кругом государств. СССР же все еще продолжал идеологизированную наступательную политику. Ее продуктом стало участие в войне в Афганистане. Но чем больше мы воевали, конфликтовали, вооружались, тем в меньшей безопасности ощущала себя наша страна, тем стремительнее падал ее рейтинг популярности и влияния в азиатско-тихоокеанской зоне. Хирела и экономика восточной части Советского Союза. В результате страдало не только наше население, которое жило все хуже, но и дело безопасности. Трудно защищать полупустынные, отсталые просторы от соседей, энергично продвигающихся к высотам научно-технического прогресса и процветания. Симптоматично, что в конце 1970-х — начале 1980-х гг. в странах АТР пошли разговоры: Москва, мол, не в состоянии освоить Сибирь и Дальний Восток и надо через ООН отнять у нее эти территории.

Подведем итоги стратегии СССР на азиатско-тихоокеанском направлении в послевоенный период. Во-первых, Москва перессорила почти со всеми государствами АТР, включая важнейшие — Китай, США, Японию. Сложился своего рода единый антисоветский фронт, опоясавший наши восточные рубежи. Во-вторых, в Афганистане

гибли советские солдаты. В-третьих, Советский Союз был втянут в сверхдорогую, изматывающую гонку вооружений. В-четвертых, страна все безнадежнее отставала в экономическом соревновании, росло недовольство населения низким уровнем жизни.

В 1985 г. в Москве произошла смена руководства. К власти пришли люди, осознавшие необходимость крупных перемен в государственных делах, во всем нашем образе жизни. Наряду с другими проблемами новые лидеры занялись перестройкой внешнеполитического курса. Это был сложный, многогранный и противоречивый процесс, растянувшийся во времени на несколько лет. На первых порах СССР стремился добиться смягчения международной обстановки, прогресса в области разоружения, улучшения отношений с различными странами, оставаясь в основном в рамках традиционного мировоззрения.

С течением времени, однако, советское руководство освобождалось от груза идеологических догм и порожденных холодной войной геополитических и военно-стратегических установок. Советский Союз предпринял целый ряд крупных шагов в области разоружения в зоне АТР. Среди них ликвидация ракет средней и меньшей дальности, сокращение в одностороннем порядке вооруженных сил на 200 тыс. человек, вывод войск с территории Монголии, рассекречивание части данных об оборонных приготовлениях, уменьшение масштабов использования военно-морским флотом вьетнамской бухты Камрань. Решающий вклад внесла Москва в урегулирование региональных конфликтов в Афганистане и Индокитае. Установив дипломатические отношения с Южной Кореей, Советский Союз подал США и другим державам пример того, как следует добиваться разрядки напряженности на Корейском полуострове.

Благодаря перечисленным инициативам и другим конструктивным шагам, СССР нормализовал в годы перестройки отношения с Китаем и практически со всеми остальными государствами АТР. Позиции Москвы на Востоке заметно укрепились. Накопленный капитал, однако, чуть не оказался растерянным после крушения коммунистической системы в СССР и самого союзного государства. Российская демократия развернула внешнюю политику в сторону Запада. Молодые лидеры горели желанием в сжатые сроки построить в России правовое общество и процветающую экономику. Запад представлялся в этом деле главным политическим и идеологическим союзником, важнейшим донором и образцом социально-экономического развития.

Что касается Востока, то там не просматривалось настоящих союзников демократической России, напротив, в Китае и ряде других государств на события в России реагировали с опаской и неприязнью. Никто из восточных стран не горел желанием, а большинство и не было в состоянии помочь россиянам в экономическом строительстве.

Государства АТР не привлекали российское руководство и в качестве моделей развития. Напротив, Кремль стремился увести Россию подальше от авторитарных систем, характерных для Востока.

Жизнь, тем не менее, заставила Москву «вернуться» в Азиатско-Тихоокеанский регион. Во-первых, власти осознали, что Россия – неотъемлемая часть АТР, 2/3 нашей территории находится в Азии; азиатские страны – наши соседи и волей-неволей, а общаться с ними надо. Во-вторых, на восточном направлении во весь голос заявили о себе проблемы обеспечения национальной безопасности – Таджикистан, Корея, граница с Китаем и т.д. В-третьих, в то время как центральное правительство без особого успеха пыталось прорваться с российскими товарами на западные рынки, сибиряки и дальневосточники сумели наладить взаимовыгодную торговлю с сопредельными странами. Выяснилось, что в АТР все-таки можно заполучить кредиты, технологии, дешевую и хорошую рабочую силу. Был сделан вывод, что модернизация отсталых восточных районов России, кладовой природных ресурсов, невозможна без участия соседей. В-четвертых, стало очевидно, что партнерство с государствами АТР способствует укреплению российских позиций в отношениях с Западом, проведению Москвой независимой, самостоятельной и эффективной многовекторной внешней политики. В-пятых, в направлении АТР нас потянули и вновь ожившие великодержавные амбиции. Российский флаг должен развеиваться на всех четырех континентах! В-шестых, мы поняли, что копировать полезно не только западные демократии, есть чему поучиться и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ведущие страны АТР – источник идей для реформ и модернизации России.

В итоге российская дипломатия в АТР резко активизировалась. Азиатско-тихоокеанское направление выдвинулось на роль одного из основных в российской внешней политике, и по мере того, как АТР неуклонно превращается во все более важный, фактически ведущий центр мирового развития, внимание Москвы к Востоку, несомненно, нарастает.

Позитив

Нынешняя ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом благоприятствует нашим интересам: там нет блоков или стран, враждебно настроенных к России; мы напрямую не втянуты в острые локальные конфликты; присутствует предрасположенность к политическому и экономическому сотрудничеству с нашим государством.

Взаимоотношения России с КНР и у нас, и в Пекине характеризуются как «превосходные, лучшие за всю историю», как «стратегическое партнерство». Достижения в этих отношениях базируются на урегулировании споров, доставшихся в наследство от прошлого, и на

заинтересованности Москвы и Пекина в тесном сотрудничестве друг с другом на долгосрочную перспективу.

Нам удалось быстро разрешить проблемы границы и концентрации войск в ее районе. Подписав ряд соответствующих документов, стороны полностью утвердили прохождение линии общей границы протяженностью более 4 тыс. километров. Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан заключили соглашения о мерах доверия и взаимном сокращении вооруженных сил в пограничной зоне.

Кроме того, Москва и Пекин преодолели политико-идеологические разногласия, возникшие из-за крушения коммунистического строя в СССР. В нашем обществе ныне испытывают уважение к достижениям КНР. В Поднебесной в свою очередь поддерживают российские реформы. Решая схожие внутренние задачи, Россия и Китай остро нуждаются в мирном окружении, а также в обмене опытом. Это способствует взаимному доверию. В Пекине называют Россию своим надежным тылом. И у нас есть основания считать КНР тылом России.

Существует также экономическая взаимодополняемость, которая со временем начнет приносить все более реальные плоды. Российско-китайский товарооборот достиг рекордных величин, согласовываются крупные проекты в передовых отраслях, значительные масштабы приобрели приграничные связи. Взят курс на многоплановое сотрудничество в освоении энергоресурсов Сибири и Дальнего Востока.

На мировой арене в результате совпадения геополитических устремлений (достижение многополярности) Москва и Пекин развивают стратегическое партнерство, находящее выражение в конкретных результатах (в частности, создание ШОС, военное сотрудничество). Руководители России и КНР регулярно подчеркивают, что особое значение имеет российско-китайское взаимодействие в таких ключевых областях, как повышение авторитета и роли ООН, отстаивание примата международного права в мировых делах, поддержание стратегической стабильности. Идентичность взглядов на глобальную обстановку способствует координации позиций сторон по многим актуальным международным проблемам (Корея, Афганистан, Центральная Азия, Ирак, Иран, Сирия, расширение НАТО, Балканы, противоракетная оборона, терроризм и т.д.).

Вместе с тем не все безоблачно в российско-китайских отношениях. На горизонте появилось два раздражителя. Первый – рост присутствия граждан КНР на российском Дальнем Востоке, малонаселенном и экономически отсталом. Некоторые россияне испытывают подозрения, что китайцы в перспективе захотят аннексировать эту часть России. Второй связан с тем, что соотношение сил между двумя державами впервые за последние столетия меняется в пользу Китая. Порой высказываются опасения, что КНР может начать оказывать

на Россию геополитическое давление, теснить ее в региональном масштабе.

Такой подход представляется ошибочным и вредным. Муссируя тезис о китайской угрозе, мы будем лишь вызывать раздражение у китайцев, накручивать самих себя и, в конце концов, испортим отношения с Поднебесной. Вместо этого, учитывая, что КНР в обозримой перспективе заинтересована в тесном взаимодействии с РФ по соображениям безопасности, геополитики, внутреннего развития, нам следует сполна использовать исторический шанс и построить устойчивую модель взаимовыгодного, динамичного российско-китайского сотрудничества в XXI столетии. Такая модель позволит устранять или приглушать те реальные и потенциальные разногласия, которые могут появляться между Россией и Китаем.

Значительный прогресс достигнут за последние два десятилетия в российско-японских отношениях. Никогда в прошлом между Россией и Японией не поддерживались столь широкие, глубокие и интенсивные контакты, как сейчас. Регулярным и насыщенным стал график встреч на высшем политическом уровне, успешно развивается взаимодействие на международной арене, налажен диалог между оборонными ведомствами, в несколько раз увеличился товарооборот, все более заметно присутствие на российском рынке ведущих японских корпораций и банков, растет объем поставок в Японию российских энергоносителей.

Позитивная динамика российско-японских отношений обуславливается целым рядом веских причин. Во-первых, после окончания холодной войны и вступления России на демократический путь развития стороны перестали считать друг друга военными и идеологическими противниками. Во-вторых, они осознали, что нормальные двусторонние отношения позволяют с меньшими затратами решать задачи безопасности и стабильности в Северо-Восточной Азии. В-третьих, Москва и Токио имеют близкие позиции по многим актуальным проблемам и видят друг в друге серьезного партнера в международных делах, в укреплении собственных позиций на мировой арене. В-четвертых, существует потребность в наращивании экономического сотрудничества.

Спорный вопрос между Россией и Японией – территориальный, о принадлежности четырех островов южнокурильской гряды. Фактом является и то, что в общественном мнении двух стран сохраняется привычка воспринимать соседа через призму прежних стереотипов, акцентировать внимание на отрицательных моментах в истории наших взаимоотношений. Негативное наследие должно преодолеваться за счет еще более энергичного наращивания политического, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Если Россия и Япония создадут прочную сеть отношений взаимодополняемости, они смогут освободиться от груза прошлого.

На Корейском полуострове постсоветская Россия на первых порах дистанцировалась от Севера. По политико-идеологическим мотивам, а также из-за отказа Пхеньяна соблюдать положения Договора о нераспространении ядерного оружия Москва приостановила военное сотрудничество с КНДР, прекратила оказание ей экономической помощи. Во второй половине 1990-х гг. Россия начала восстанавливать подорванные отношения с Северной Кореей. В 2000 г. был подписан полномасштабный межгосударственный договор, подведший черту под периодом охлаждения.

Придерживаясь установки на сбалансированность отношений с Севером и Югом Кореи, Россия на практике имеет гораздо более тесные и широкие связи с Республикой Корея (РК). Между двумя странами не существует сколько-нибудь серьезных разногласий. Развивается, хотя и гораздо медленнее, чем первоначально ожидалось, торгово-экономическое сотрудничество. Москва рассчитывает на более активное в перспективе подключение южнокорейцев к модернизации Сибири и Дальнего Востока.

В советский период Монголия являлась ближайшим идеологическим и военно-политическим союзником Москвы. После распада Советского Союза демократические власти в Кремле практически предали Монголию забвению, развалилось двустороннее экономическое сотрудничество. В монгольской же демократической элите выиграла русофобия.

К началу XXI столетия антироссийские настроения в монгольском обществе угасли, возродилось традиционное дружелюбие в отношении России. Москва со своей стороны взяла курс на восстановление связей с Улан-Батором, аннулировала его большой долг советского периода. Наметился процесс возвращения в монгольскую экономику российского капитала — в горнорудную отрасль, транспортные и энергетические проекты. Дается это непросто, ибо в Монголии уже успели прочно обосноваться конкуренты — Китай, Япония, США, другие страны Запада. Зато в политической области прогресс налицо. В 2005 г. Монголия получила статус наблюдателя в ШОС, что значительно расширило горизонты взаимодействия Москвы с Улан-Батором.

В начале 1990-х гг. руководство Российской Федерации располагало необходимыми предпосылками для расширения связей со странами Юго-Восточной Азии. Однако в реальности произошло их сворачивание даже с таким давним союзником, как Вьетнам. Преодоление негативной тенденции началось лишь во второй половине 1990-х гг., когда РФ вошла в число официальных «диалоговых» партнеров АСЕАН.

В новом столетии укрепление сотрудничества с АСЕАН относится к числу приоритетов азиатской политики России в силу того, что

эта организация является «ядром» региональных интеграционных процессов в АТР, одним из влиятельных центров мировой политики, способствующим формированию многополярной конфигурации мироустройства. В последние годы «диалоговое партнерство» России с АСЕАН получило значительное развитие. Его важным измерением стало взаимодействие в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ).

Со всеми государствами – членами АСЕАН Россия наращивает многоплановое сотрудничество, а с Вьетнамом – углубляет стратегическое партнерство. Позитивный настрой преобладает в наших отношениях с Новой Зеландией, малыми островными государствами южной части Тихого океана. Удастся взаимодействовать Москве в АТР и с Австралией. Хотя в целом состояние российско-американских отношений далеко от идеального, в Азиатско-Тихоокеанском регионе Москве и Вашингтону удастся сотрудничать по корейской и афганской проблемам, в борьбе с наркотрафиком, последствиями стихийных бедствий, в АТЭС и других интеграционных проектах, в экономической сфере.

В рамках интеграционных процессов в АТР Россия стала членом большинства региональных и субрегиональных организаций: форума Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, АРФ и других. В 2001 г. Россия выступила соучредителем Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Проблемы

Хотя ситуация и благоприятствует интеграции современной России в политическую и экономическую жизнь Азиатско-Тихоокеанского региона, там вместе с тем имеются проблемы, которые затрагивают наши интересы и требуют соответствующей реакции. Перечислим их.

Изменение баланса сил между тихоокеанскими державами, борьба за лидерство

Поднимающийся китайский исполин бросает вызов доминированию Соединенных Штатов и провоцирует со стороны последних все новые контрмеры. В новой оборонной стратегии Вашингтона, утвержденной в январе 2012 г., со всей очевидностью просматривается перенос центра тяжести американской военной политики в АТР и ее антикитайская направленность в связи с «ростом военной мощи Китая». Разворачивающееся геополитическое соперничество подстегивает военные приготовления средних и малых стран. При этом большинство из них предпочитает сохранение в АТР лидерства США. Их пугает перспектива милитаризации Китая. Очередное воз-

вращение Соединенных Штатов в АТР выражается в активизации системы старых альянсов периода «холодной войны» с Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией, а также Великобританией и Канадой, наращивании военных связей с Филиппинами, Таиландом и Сингапуром, взаимодействии в оборонной сфере с Индией, Индонезией, Малайзией и даже с бывшим противником – Вьетнамом. То есть американцы вовлекают в сдерживание Китая почти все государства АТР.

Китайские СМИ обвиняют США в политике «сдерживания» и даже «окружения» КНР, в стремлении провоцировать разногласия между Поднебесной и ее соседями.

Региональные конфликтные «узлы»

- Спор с Японией по Южным Курилам. Это единственный спор в АТР, в котором Россия является непосредственным участником. Вопрос, впрочем, не стоит ребром, не грозит конфронтацией между Москвой и Токио.

- Корейский вопрос. Обстановка на Корейском полуострове остается взрывоопасной. Единственный путь удержания ее под контролем – преодоление Северной Кореей глубокого социально-экономического кризиса, ее выход из международной изоляции, налаживание отношений мирного сосуществования Севера с Югом, США и Японией.

- Тайваньская проблема. Между Пекином и Тайбэем бурно развиваются взаимосвязи в экономической и гуманитарной сферах. Тем не менее политическая конкуренция и гонка вооружений между сторонами сохраняются, усугубляясь вмешательством Соединенных Штатов. Любые поползновения Тайбэя узаконить свой сепаратный статус могут накалять ситуацию в Тайваньском проливе до предела.

- Споры из-за островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В Восточно-Китайском море (ВКМ) КНР (и Тайвань) спорят с Японией по поводу принадлежности островов Сенкаку (Дяоюйдао), Южная Корея с Японией – из-за островов Такэсима (Токто). Жесткие действия Пекина во время вспышки в 2012 г. полемики по Сенкаку усилили опасения многих соседей в отношении Китая, кто продолжает дрейфовать в сторону США?

- В Южно-Китайском море (ЮКМ) Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней, а также Тайвань оспаривают принадлежность островов и атоллов архипелага Спратли (Наньша). Другой объект тяжбы – Парасельские острова (Сиша), основные антагонисты здесь КНР и Вьетнам.

Территориальные споры в ВКМ и ЮКМ, подхлестываемые соображениями безопасности и престижа, а также стремлением овладеть богатой природными ресурсами акваторией вокруг островов, носят чрезвычайно острый характер и способны перерасти в крупный воо-

руженный конфликт. Тем более, что Соединенные Штаты всячески подзуживают оппонентов Пекина.

Распространение ядерного оружия, гонка обычных вооружений

- Ракетно-ядерные амбиции КНДР. Пхеньян перестал скрывать, что осуществляет программу создания ракетно-ядерного потенциала, проводит соответствующие испытания. Он заявляет, что не откажется от ядерного статуса, периодически угрожает применить ракетно-ядерное оружие против американских «агрессоров» и их «сателлитов».

- Гонка обычных вооружений. Маховик гонки в АТР все больше раскручивается, охватывая большинство региональных государств.

Социально-экономические и другие проблемы глобального порядка

- Углубляющееся отставание восточных районов России в социально-экономическом развитии. Это отставание в конце концов может вырасти в угрозу национальной безопасности: соседи перестанут с Россией считаться и превратят Дальний Восток и Сибирь в объекты давления, демографической и экономической агрессии.

- Мировой финансовый кризис затронул АТР в меньшей степени и более успешно там преодолевается. Китаем, Южной Кореей и рядом других ведущих стран региона накоплен положительный опыт стимулирования экономического развития.

- Другие проблемы глобального порядка. Развитие в Азиатско-Тихоокеанском регионе сопровождается целым «букетом» негативных последствий — истощением ресурсов, деградацией окружающей среды, неконтролируемым ростом населения, перебоями в продовольственном снабжении, безработицей. Регион сталкивается с явлениями терроризма, наркоторговли и т.д. И ни одно государство АТР, включая бурно развивающийся Китай, не застраховано от внутренних потрясений.

Что делать дальше?

Какой же должна быть стратегия России в Азиатско-Тихоокеанском регионе? На сей счет высказываются различные мнения.

Согласно одной точки зрения, нам следует взять на вооружение древнюю китайскую стратегию «цзошань гуань худоу» — «сидя на горе, наблюдать за схваткой тигров». Пусть, мол, США, Китай, Япония и другие дерутся, ослабляют друг друга. И чем дольше они дерутся, тем дольше будут не в состоянии посягать на наши интересы. Более того, начнут, как «женихи», ухаживать за «русской невестой», завлекать ее в свой лагерь.

Сторонники такой линии поведения игнорируют, однако, то очевидное обстоятельство, что «схватка тигров» будет нагнетать напряженность, раскручивать маховик гонки вооружений, затруднять распутывание региональных конфликтных «узлов», препятствовать экономическому сотрудничеству. Россия, не имеющая сейчас ни возможностей, ни желания участвовать в этом великодержавном соперничестве, будет и дальше оттесняться в АТР на вторые роли, все больше отставать от ведущих «игроков» не только в экономической, но и военно-политических областях. Да и вообще, борьба за лидерство в АТР — весьма опасное явление. Нынешняя обстановка на Востоке напоминает ту, которая возникла на Западе во второй половине XIX в. после объединения Германии. Тогда, в результате изменения баланса сил, обострилась борьба за перераспределение власти в международных отношениях, и человечество провалилось в пучину глобальной бойни.

Сторонники другой точки зрения призывают Москву вступить в военный союз с Пекином, заточенный против американского гегемонизма. В Китае тоже порой раздаются голоса в пользу союза, особенно из среды военных аналитиков. Китайское руководство, может быть, и считает полезным попугивать оппонентов такой перспективой, но на самом деле не намеренно переходить рубикон в соперничестве с США. Америка — ценный партнер Китая в торгово-экономической, научно-технической, образовательной и многих других сферах. Диалог с Вашингтоном необходим Пекину и для обеспечения безопасности — собственной, региональной, глобальной. Некоторые китайские политологи вообще утверждают, что Соединенные Штаты — самый важный партнер Китая. Официальный Пекин отвергает предложения Вашингтона вдвоем «поругать человечеством», но китайскому самолюбию несомненно льстит сама постановка вопроса о том, что именно КНР наравне с США несет главную ответственность за мир и развитие в XXI в.

Не нужен российско-китайский военный союз и нам: мы станем заложниками чужих интересов, окажемся втянуты в не относящиеся к России конфликты. Одновременно подорвем всю глобальную систему взаимоотношений с США и их союзниками. Не лишнее в данной связи напомнить, что Москва в 1950-х гг. состояла с Поднебесной в военно-политическом союзе, который не только быстро распался, но и переродился в нешуточную вражду. Китайское руководство, кстати, еще в 1982 г. сформулировало линию на невступление в альянсы с великими державами, объясняя, что союзнические отношения «могут ослабить волю КНР сопротивляться негативным действиям партнера, попыткам использовать Китай в ущерб его интересам». Указывалось и на то, что подобный союз будет «препятствовать нормальным контактам с другими странами мира».

Сотрудничество с Китаем в геополитической области, как представляется, должно состоять в том, чтобы мы, оставаясь в рамках нормальных отношений с США, понуждали Вашингтон и его союзников вести дело к многополюсному миру, где бы полюса взаимодействовали, а не конфликтовали. Применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону стратегия России должна, на наш взгляд, быть увязана с удовлетворением российских интересов на других направлениях и учитывать важность фактора Запада в вопросах обеспечения безопасности и развития России. Иначе говоря, предпочтителен сбалансированный внешнеполитический курс.

Следует добиваться сбалансированности нашей политики и внутри Азиатско-Тихоокеанского региона. Имеются возможности для налаживания тесных отношений со всеми государствами этой части земного шара. Нам не стоит «раскачивать лодку», подрывая сложившийся в АТР статус-кво. Большинство региональных государств сохраняет приверженность нынешней системе международных отношений. Форсированное изменение баланса сил может толкнуть регион в пучину холодной войны.

Одновременно необходимо категорически отвергать участвовавшие «заходы» со стороны японцев, американцев, некоторых асеановцев на предмет участия Москвы в скрытых и даже открытых маневрах по «сдерживанию» Китая.

Разумнее делать акцент в АТР на созидательной работе. Особое значение следовало бы придавать формированию многоярусной сети многосторонних диалогов и форумов безопасности, выработке механизмов превентивной дипломатии и урегулирования конфликтов. В свете растущей взаимозависимости государств, а также ограниченности наших финансовых ресурсов, именно такая линия обеспечения национальной безопасности России предпочтительна (в противовес подключению к новому витку гонки вооружений). При этом нецелесообразно пытаться возглавить процессы становления коллективной системы безопасности. Надо также учитывать неготовность ряда стран двигаться в данном направлении и предрасположенность большинства участников международных отношений в АТР к постепенным, неспешным действиям, к неформальным договоренностям.

Что касается конфликтных «узлов» в регионе, то нас, конечно, прежде всего, заботят претензии Токио на Южные Курилы. Задача заключается в том, чтобы продвигать российско-японские отношения независимо от этого спора. Такое возможно с учетом заинтересованности японцев в добрососедстве с Россией (из-за экономических затруднений, нарастающих трений между Токио и Пекином).

На Корейском полуострове целесообразно развивать сотрудничество с обоими государствами, продвигая, в частности, совместные экономические проекты. Набирающая обороты разрядка в отноше-

ниях Пекина с Тайбэем открывает дополнительные возможности для экономического взаимодействия России с Тайванем. При этом мы должны твердо придерживаться обязательств не иметь политических и военных контактов с Тайбэем.

Территориальные споры в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях не способствуют обеспечению наших интересов в области безопасности и экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Не ввязываясь в эти споры на чьей-либо стороне, российская дипломатия могла бы поощрять оппонентов к мирному, упорядоченному преодолению разногласий, используя, в частности, международные «площадки» (АРФ и др.). Одновременно стоит проявлять осторожность в вопросе участия российских компаний в нефтяных и газовых проектах в ЮКМ: и чтобы не раздражать Пекин, и чтобы, того хуже, не попасть под «перекрестный огонь» противостоящих друг другу сторон, не стать невольным участником их конфликтов.

Актуальная тема – курс КНДР на создание ракетно-ядерного потенциала. Обладание Пхеньяном таким потенциалом приведет к дальнейшему обострению напряженности в Северо-Восточной Азии, новому мощнейшему витку гонки вооружений с участием Японии, Южной Кореи и США, к повышению риска ядерного конфликта у дальневосточных границ РФ. Необходимо добиваться отказа Северной Кореи от ракетно-ядерных приготовлений в обмен на гарантии ее безопасности. Оптимальной «площадкой» для урегулирования данного комплекса вопросов остается «шестерка» (КНДР, РК, Россия, Китай, США, Япония).

Вклад Москвы в обуздание гонки обычных вооружений в регионе мог бы выразиться в еще более настойчивом «проталкивании» мер доверия через АРФ и другие каналы. Важно также добиваться создания адекватного режима торговли оружием в АТР. С особой тщательностью стоило бы подходить к передаче военной техники азиатским соседям, включая КНР, принимая во внимание не только собственную безопасность, но и реакцию окружающих стран. В долгосрочном плане сомнительна правильность ориентации на военные поставки в Азиатско-Тихоокеанский регион как на важнейшую статью экспорта.

Следовало бы еще активнее включать в повестку дня двусторонних переговоров с государствами АТР проблемы глобального порядка, продолжать настаивать на создании региональной системы экономической безопасности.

Особый же акцент в нашей политике целесообразно сделать на обеспечении международной поддержки модернизации Сибири и Дальнего Востока. Очевидно, что мы не в состоянии поднять этот край собственными силами, надо опираться на соседей, прежде все-

го на Китай, Японию, Южную Корею, добиваться привлечения на Дальний Восток и в Сибирь зарубежных капиталов, рабочей силы, специалистов, технологий.

Среди наиболее перспективных областей сотрудничества – энергетика. Здесь речь может идти о долгосрочных и стабильных поставках сырьевых ресурсов, совместных проектах по разведке и разработке месторождений, прокладке газо- и нефтепроводов. Полезным может быть российский опыт в области гидро- и ядерной энергетики, в проведении пилотных исследований нетрадиционных источников энергии и использовании энергосберегающих технологий.

Что даст многостороннее сотрудничество в модернизации Сибири и Дальнего Востока? Во-первых, иностранцы будут там конкурировать между собой, и никто не сможет добиться гегемонии. Во-вторых, восточные районы станут более развитыми и сильными, в них будет проживать больше россиян, и даже если в перспективе что-то случится между РФ и соседями, нам легче будет оборонять эти районы. В-третьих, углубится взаимозависимость. Китайцы, японцы и все остальные, кто вкладывает в Сибирь и на Дальний Восток деньги, работает там, проникнутся заинтересованностью в процветании края. Надо следовать примеру Европы. Франция и Германия почти столетие воевали из-за спорных территорий, а теперь франко-германская граница существует лишь виртуально – люди движутся в обоих направлениях, даже не замечая ее.

Пока, однако, иностранцы недостаточно активны на российском рынке, и особенно в его восточной части. На начало 2012 г. японские инвестиции в российскую экономику составили около 2 млрд долл. Это всего лишь 0,4% от общего объема инвестиций Японии за рубеж. В Китай японские бизнесмены вкладывают в 50 раз больше средств, чем в Россию, в Бразилию и Таиланд в 20 раз, ну, а в США – в 160 раз!

В чем же дело? В отсутствии в Японии политической воли развиваться с нами экономическое сотрудничество? Но вот с Китаем, второй экономикой мира, Россию не разделяют никакие политические преграды, и, тем не менее, китайские инвестиции в нашу экономику находятся на уровне японских. Не очень активны на российском рынке другие ведущие экономические державы.

Причина очевидна, это – неблагоприятная конъюнктура отечественного рынка. По показателю удобства ведения бизнеса Россия, согласно свежему исследованию Всемирного банка, занимает 112-е место (из 185) на земном шаре.

От представителей стран АТР можно услышать различные жалобы на инвестиционный климат в России. Самое, пожалуй, главное – дороговизна рабочей силы. Конечно, россияне не должны желать со-

крашения собственной зарплаты, но знать о данном обстоятельстве полезно.

Для сравнения инвесторы десятилетиями нахваляются Китаем — рабочая сила там дешевая и при этом квалифицированная, смекалистая, дисциплинированная, неприхотливая. Корреспондент английской газеты «Independent» восхищался: «Едешь по Китаю в 6 утра и видишь, как женщины по колено в воде сажают рисовую рассаду. Возвращаешься в 8 вечера — они еще так и стоят. Где еще подобное возможно?!» Ныне, правда, зарплаты в КНР пошли вверх и некоторые компании перемещают свой бизнес на более дешевые рынки труда (во Вьетнам, Индию, на Филиппины и т.д.).

Следующим минусом отечественной конъюнктуры являются высокие тарифы на транспортные перевозки, электроэнергию, газ. На единицу продукции расходы на эти цели в России превышают показатели в Китае в 2 раза, в Германии, Великобритании и США — раз в 8 — 9. А ведь территория у нас огромная, гонять составы с оборудованием и продукцией приходится на тысячи километров (не то, что где-нибудь в Сингапуре или Голландии). К высоким тарифам надо еще добавить опять же заоблачные цены на жилье, питание и прочие бытовые нужды.

Не устраивает иностранцев неразвитость инфраструктуры российской экономики. Как, например, привлекали капиталы из-за рубежа китайцы? В декабре 1978 г. руководство КНР приняло решение создать в пограничных районах страны четыре специальные экономические зоны (СЭЗ). За два года построили их инфраструктуру — дороги, водопроводы, линии электропередач, морские и воздушные порты, телефонную и телексную связь. Одновременно создали промышленные центры с современным жилым фондом, магазинами, детскими садами, школами, университетами, поликлиниками, учреждениями культуры. Не забыли и о досуге инвесторов, им были предоставлены загородные виллы, ипподромы, пляжи, пикниковые лужайки, зоны для охоты и рыбной ловли и т.д. В России, констатируют иностранные бизнесмены, ничего подобного государство не делает.

Отпугивает инвесторов налоговый пресс. Налоги съедают половину прибыли. Повсюду, добавляют бизнесмены, предусмотрены льготы для капложений в передовые отрасли экономики, но в России и этого нет.

Постоянная головная боль для предпринимателей — запутанная процедура получения разрешения на работу, регистрации, прохождения таможни, оформления прав на возведение хозяйственных объектов. Как отмечал один восточный дипломат, иностранным компаниям приходится собирать столько документов, что, сложенные стопкой, они возвышались бы на несколько метров.

Жалуются бизнесмены из АТР на изменчивость и непредсказуемость законодательства, касающегося их деятельности. Бывает так: что приветствовалось и даже всячески поощрялось еще вчера, сегодня попадает под запрет. В результате инвесторы терпят урон и разоряются. Они просят консультироваться с иностранными компаниями при внесении изменений в законодательство, формировать его с прицелом на перспективу.

Настоящий бич – коррупция. Не раз слышал от азиатских представителей такое сравнение: в Китае тоже запредельная коррупция, но там если дашь взятку, то тебе сделают, что обещали; в России же хоть дашь взятку, но все равно могут обмануть.

Особенно жалуются бизнесмены на коррупцию в правоохранительных и судебных органах. Первые, мол, донимают частыми и не объективными проверками, у вторых не добьешься справедливости при решении хозяйственных споров, отстаивании авторских прав на интеллектуальную собственность.

Ну, и, наконец, деловые люди из стран АТР сетуют, что мы не очень дружелюбно и с пониманием к ним относимся. И дело не только в нацболах. Инвесторов порой воспринимают у нас как Дедов Морозов. От них требуют бесконечную вереницу уступок и благодеяний. Мысль о том, что гость сам приехал в Россию подзаработать, почему-то не посещает головы некоторых чиновников и хозяйственников. Более того, нередко звучат резкие упреки в адрес иностранных «купцов», пытающихся-де «обогатиться за наш счет».

Что можно сказать в заключение? Надо, видимо, избавиться от недостатков, и тогда мы нарастим ту «мягкую силу», которая будет притягивать в Россию иностранные капиталы и технологии, и в целом повышать наш мировой рейтинг. Только при таком развитии событий России удастся модернизировать Сибирь и Дальний Восток и превратиться в полнокровную, всеми уважаемую и всем нужную тихоокеанскую державу.

Аннотация

Преобладает мнение, что традиционно российская внешняя политика была ориентирована на Запад. Автор возражает против такого вывода и анализирует нынешние возможности и вызовы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Дальний Восток, Сибирь, Поднебесная, АТР, Япония, АСЕАН, АРФ, СЭЗ.

Summary

The view prevails that Russian foreign policy was traditionally Western-oriented. The author disagrees with this view and analyzes opportunities and challenges facing Russia nowadays in the Asia-Pacific Region.

Keywords: The Far East, Siberia, the Under-Heaven, The APR, Japan, ASEAN, ARF, SEZ.